

Op 85.33
T 29
A-391931

ТЕАТР

РИФКАТА
ИСРАФИЛОВА

К юбилею мастера

Op 85.33
T 29

Op 85.33
85.334.3(2=411.2)6-8 Ибрафиллов Р.В.

ТЕАТР РИФКАТА ИСРАФИЛОВА

К юбилею мастера

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

✓
«ГАЗПРЕСС»
2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

а-391931

кф

Дорогие друзья!

В этом году народный артист России Рифкат Вакилович Исрафилов отмечает свое 80-летие. Судьба этого замечательного деятеля культуры неразделима с судьбой Оренбургского государственного драматического театра им. М. Горького, которому он посвятил долгие годы режиссерского труда.

За свой творческий путь Рифкат Вакилович поставил на сцене десятки ярких, самобытных и запоминающихся спектаклей, нашедших отклик у оренбургского зрителя, достиг выдающихся творческих высот и завоевал авторитет в профессиональной среде. Во многом благодаря своему художественному руководителю Оренбургский драматический театр имеет собственный неповторимый стиль и хорошо известен театрам не только в нашем регионе, но и за его пределами.

Глубокого уважения заслуживает талант юбиляра, творческая смелость, преданность искусству, трудолюбие и искренняя любовь к театру. В его постановках каждый зритель неизменно находит что-то свое, близкое и понятное.

При содействии Рифката Исрафилова в Оренбуржье развивается театральное движение: главный творческий вуз региона — Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей — готовит достойную смену актерам, в Оренбургской области проходит Международный театральный фестиваль «Гостиный двор», благодаря которому оренбуржцы знакомятся с лучшими спектаклями России и стран ближнего зарубежья.

Уверен, в будущем художественного руководителя Оренбургского драматического театра ждут новые успехи, профессиональные открытия, а нас — новые волнующие встречи с театральным искусством.

Желаю Рифкату Вакиловичу по-прежнему радовать нас своим творчеством. Здоровья, вдохновения, процветания и удачи!

ГУБЕРНАТОР ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
Д. В. ПАСЛЕР

Рифкат Исрафилов — это громкое имя, известное всем, кто работает в театрах России. Он человек авторитетный и очень уважаемый, к его мнению прислушиваются, с ним считаются, ему верят. Есть люди, которые никогда не суетятся, им не надо завоевывать пространство, симпатии людей. В них столько достоинства, что окружающие невольно их слушают, даже тогда, когда они говорят тихо. Рифкат Исрафилов — из этой категории, ему не надо ничего доказывать. Он — масштабная фигура в театральном мире. Это неоспоримо и всеми признано.

Много лет Рифкат Вакилович входит в Секретариат СТД РФ, и я не помню, чтобы его позиция была оспорена, не принята, не рассмотрена. Он мудр и доброжелателен, его волнует дело, которому мы служим. Его по-настоящему заботит развитие театрального искусства России, театральное дело страны.

Он прекрасный режиссер и прекрасный руководитель. А еще и Учитель. На протяжении многих лет он возглавляет лабораторию режиссеров национальных театров Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии, является председателем Совета республик СТД РФ. Многие молодые режиссеры прошли его уроки, учились у него профессии, постигали азы мастерства. И это понятно, ведь у него огромный опыт, множество замечательных спектаклей, самых разных по жанру и выбранным авторам, он все время существует в движении, в поиске новых форм и художественных смыслов.

Рифкат Исрафилов — человек заслуженный, у него звания, награды и премии. Я не думаю, что мне надо их называть, ведь дело даже не в них, а в другом — в его честном и преданном служении Театру многие-многие годы.

Дорогой Рифкат! Я тебя люблю и желаю тебе здоровья. Это пожелание всегда казалось несколько банальным, а в нынешнее время, пожалуй, оно самое главное.

Мой дорогой, к твоему юбилею готовят книгу, и я очень хочу, чтобы в ней оставалось еще много страниц недописанных. Чтобы ты продолжал работать, творить, учить, руководить...

Удачи тебе, мой друг!

Председатель Союза театральных деятелей России
народный артист РФ
Александр Калягин

Предисловие

Народному артисту России, лауреату Государственной премии РФ, художественному руководителю Оренбургского государственного областного драматического театра им. М. Горького, режиссеру, профессору Рифкату Исрафилову исполнилось 80 лет.

В этом же году исполняется ровно полвека, как он занимается главным делом своей жизни — режиссурой. До этого было пять лет учебы в ГИТИСе, два года работы на сцене Башкирского государственного драматического театра им. М. Гафури в качестве актера. Если учесть, что первая встреча с Мельпоменой произошла еще в школьные годы, то можно сказать, что его театральная жизнь длится почти всю сознательную жизнь.

За эти годы было многое: «и божество, и вдохновение, и жизнь, и слезы...»

Он многого достиг. Стал известным режиссером, театральным педагогом, профессором. Думается, в первую очередь потому, что сам оказался благодарным учеником. Умел учиться всему, что преподносила жизнь, всему, что могли дать другие люди — мама, братья, школьные учителя, преподаватели ГИТИСа, друзья-однокурсники, великие режиссеры, к которым он шел за уроками мастерства. И никогда на этом пути познания профессии и жизни не ставил себя выше других. Даже получив все мыслимые регалии и награды, а по большому счету — признание в масштабах российского театрального пространства, все равно внимательно присматривается ко всему, что может обогатить его творческую копилку.

Его путь был непростым. Потому что и в жизни, и в искусстве он был честен перед собой и людьми. На этом пути были и медные трубы, и изгнание из созданного им театра. И то и другое он выдержал достойно. Из драматического сюжета, предложенного или, скорее, навязанного ему судьбой, он сумел «поставить» увлекательный и волнующий душу спектакль длиной в 80 лет под названием Жизнь. И как режиссер своей жизни не менее, чем выдающийся театральная деятель, заслуживает бурных аплодисментов и бесконечного уважения. Не ошибемся, если скажем, что движущей силой его судьбы была одна, но «пламенная страсть» — строить свой театр. Сначала построил один, потом — другой. Трудолюбиво, вдохновенно.

Сегодня мы можем говорить о театре Рифката Исрафилова, имея в виду не просто театр-дом, а явление нашей жизни, оказывающее благотворное влияние на умы людей. Под воздействием пережитого в зрительном зале многие дают себе труд задуматься о серьезных вещах, разобраться в самих себе, потому что спектакли Рифката Исрафилова всегда дают повод для этого, не позволяя душе зрителя лениться.

Рассуждая о своем режиссерском методе, своем режиссерском мире, который он создает без устали вот уже полвека, Исрафилов признается, что делает «поэтический театр», основываясь при этом на русской психологической школе. Другими словами: идет по земле, но смотрит на звезды. Чем и интересен.

НАТАЛИЯ ВЕРКАШАНЦЕВА

От первого лица. О самом главном

Я родился в деревне и очень рад, что судьба распорядилась так, а не иначе. Да, в огромных мегаполисах сконцентрировано мощное информационное поле — музеи, театры, библиотеки. Но простенький деревенский пейзаж — поля, леса, озера, изогнутые ящерницей горные хребты — наделены не меньшей силой.

Наша деревня, довольно большая, находится на севере Башкирии и называется Ново-Муслюмово.

Когда я родился, 6 августа 1941 года, уже 45 дней шла война. Отец, а позже и старший брат ушли на фронт. Отец вернулся в 1944-м, после ранения. Но через несколько дней его, еще не оправившегося от ран, отправили в трудовую армию в Уфу. Ходили слухи, что председатель сельского совета отослал его вместо себя. Домой отец больше не вернулся. Моего старшего брата Габдельваля тоже забрала война. Он погиб при бомбежке украинского города Проскурова. Спустя много лет я нашел его могилу — недалеко от той станции, где шли бои.

Бабушка Майсара, дед Габбас, мама, я и родственники. Большеустьикинское. 1942 г.

Отца я не помню совсем. По словам матери, это был тихий, спокойный и кристально честный человек. Он работал в колхозе заведующим зерноскладом. Время было не сытное, и мама упрекала его: «Вакил, почему ты не принесешь домой хотя бы килограмм зерна? Ведь дети голодные». На что он отвечал: «Не имею права — это не мое. То, что суждено пережить всем, и нас не минует». Эта отцовская честность и скромность в какой-то мере перешла и к нам, его детям.

Самой сложной судьбой жизнь наделила мою маму — Хатмиямал. Я иногда думаю, как она выдержала столько испытаний? Мужчины ломались, как спички, а она выстояла! 1941 год. Июнь. Отец уходит на войну. Она остается одна с четырьмя детьми, беременная пятым. Старшему Габдельавалу — 14 лет, Фариху — 11, Равилю — 7, Рафасу — 4. Я появлюсь на свет через полтора месяца — пятый. Мужеству моей мамы нет предела. О военных подвигах много пишут, снимают фильмы, но как оценить подвиг матерей, растивших в военное лихолетье детей?!

В первую военную зиму у нас закончилась картошка, которая в то время была и хлебом, и маслом, и молоком. Есть картошка — есть жизнь, нет — голодная смерть. Мать, взяв из неприкосновенного запаса килограмм масла, выменяла его в соседней деревне на пуд картошки. И с мешком на спине отправилась обратно. А путь-то не близкий — 12 километров. Зима: лютый холод, метель. Так она и шла через поля, заметенные снегом. Падала от изнеможения, вставала и снова шла. Ведь дома — голодные дети. У меня в ушах до сих пор звучит ее голос: «Иду, перед глазами темно от усталости, ветер, кажется, насквозь продувает тулупчик, только вижу ваши глазенки, ждущие меня. Думаю: погибну здесь и вам не выжить. Так и добралась до дома». А ведь сколько семей погибло от голода. Моя мать не дала нам умереть. Выстрадала все, но выстояла. Спасибо тебе, милая мама. Жаль, что ты рано ушла, не увидев плодов своего материнского подвига.

Мама успела дать нам многое, несмотря на то, что времени на нас у нее почти не оставалось. Она окончила четыре класса школы, но читала свободно на арабском и латыни. Знала наизусть все суры Корана и рассказывала их нам вечерами. Историю Юсуфа из ее уст я сам выучил наизусть.

Среди нас, пятерых братьев, сегодня нет только старшего — Габдельавала, который ушел на фронт вслед за отцом. Было ему 17 лет. Я его почти не помню. Ни лица, ни голоса, слишком мал был. Но очень хорошо помню его гармонь, как он от нас, мальцов, прятал свою тальянку. Как только Габдельаваль уходил по своим делам, Фарих потихонечку открывал шкаф, вытаскивал драгоценную гармонь и начинал на ней пикивать. Наверное, если бы Габдельаваль застал нас за этим занятием, досталось бы всем на орехи. Но он так и не узнал, кто в его отсутствие баловался тальянкой.

Похищения гармони из шкафа для Фариха не прошли бесследно — он стал лучшим гармонистом в нашей деревне. Играть на баяне и тальянке

Бабушка Майсара
со мной. 1944 г.

Мама Хатмиямал Исрафилова

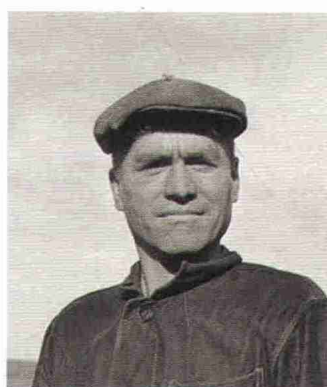
умею и я, но до мастерства брата мне далеко. Кажется, он знает какой-то волшебный секрет этого инструмента, недоступный другим. Может, та старенькая тальянка Габдельавалья открыла Фариху неведомую тайну, владеют которой только настоящие таланты. Он не стал профессиональным музыкантом, хотя способности у него были просто замечательные, но зато он много лет радовал своей игрой сельчан. На долю Фариха выпала тяжелая судьба. После гибели отца и брата он станет главой большой семьи и, чтобы помочь маме прокормить нас, пойдет работать, не окончив школы. Сначала будет кузнецом, потом трактористом.

Самым трудолюбивым и тихим среди нас был Равиль. Если брался за работу, то, пока не заканчивал ее, не останавливался. Он всегда был молчуном. Даже обиды сносил молча, ни слова не говоря. Из нашей семьи Равиль первым после войны побывает за границей. Из Германии, где служил, он привезет мне сказочный по тем временам подарок — модные брюки. Это мои первые брюки, не кустарно сшитые деревенской портнихой, а фабричные, к тому же из настоящей заграницы. Этот подарок брата я носил очень долго. Чтобы помочь матери, Равиль нанялся пастухом. Кто знаком с деревенской жизнью не понаслышке, знает, что это работа для настоящих «жаворонков». Просыпаться нужно в пять утра, чтобы до рассвета выгнать стадо на пастбище. Равиль вставал на работу, а я — чтобы помогать ему. Для меня подняться рано утром было равносильно восхождению на эшафот. Но тем не менее, пересиливая дремоту, я поднимался и шел за братом. Потом эти утренние пробуждения помогут мне в Москве. Я устроюсь работать дворником, и там тоже придется вставать в пять утра. Но будет уже не так трудно. Я очень благодарен брату за молчаливую заботу обо мне. Наверное, его немногословность и настырность, умение доводить начатое до конца сыграли немалую роль в моей творческой судьбе.

Оглядываясь на прожитую жизнь, я все больше убеждаюсь, что самая интересная судьба сложилась у Рафаса. После окончания семилетки он пошел работать киномехаником. Раньше в селах не было клубов и уж тем более кинотеатров, а была передвижная киноустановка. Вечером показывали фильм в одной деревне, утром переезжали в другую, потом в третью, и так до бесконечности. Летом, когда нас отпускали на каникулы, Рафас брал меня с собой. Мы вдвоем показывали фильмы. Но иногда мне приходилось все делать самому. Гордости моей не было предела: я настоящий киномеханик, чей авторитет в то время был сравним разве что с учительским. Везде почет. В каждой деревне ты желанный гость. Нос все время устремлен в небо. Распираемый чувством собственного достоинства, однажды я упал и, стукнувшись о камни, разбил этот самый нос. Потом жизнь много раз ударит по этому носу, но он все равно будет устремлен только вверх. Такой характер!

Дядя Хусаин, старший брат Фарих, родственник Габдельян

Брат Равиль

Брат Фарих

Где только не побывал непоседа Рафас. Из Башкирии отправился в Киргизию. После Киргизии судьба забросила его на рыболовецкие траулеры — зарабатывать большие деньги, бороздя просторы Тихого океана. Затем оказался в Магадане, на золотых приисках, куда, легкий на подъем, как пел Высоцкий, «уехал сам, не по этапу». Неумный характер брата не давал ему долго сидеть на одном месте. Он объездил всю Россию вдоль и поперек, но, слава богу, из любых трудных положений выходил целым и невредимым, словно богиня путешествий не спускала с него глаз и берегла от несчастий. Сейчас он живет в Уфе, вполне доволен собой и занимается внуками. А я думаю о том, что Рафас, сам того не подозревая, приобщил меня к настоящему искусству, приоткрыв занавес над тайной творчества, неведомой деревенскому мальчишке и оттого еще более притягательной и манящей.

Каждый из моих братьев оставил частицу драгоценного тепла и таланта мне, самому младшему: Габдельяваль — магию музыки, Фарих —

Мои братья Равиль, Фарих, Рафас и я

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26